

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ П Я Т Ы Й).

Октября 1.

№ 19.

1899 года.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ПРЕОСВЯЩЕН- НАГО ТЕОФАНА (ТАМБОВСКАГО) ПРАВСТВЕННО-АС- КЕТИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

3) Изъ опредѣленія духа благочестія въ смыслѣ общенія съ Богомъ чрезъ Господа Иисуса Христа *во св. Церкви*, или по домостроительству спасенія, вытекаетъ, какъ существенная обязанность вѣрующаго и единственное условіе спасенія, *живой союзъ съ Церковію*, устроенною для приложенія ко всѣмъ и усвоенія спасенія, предварительно совершеннаго Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ въ Самомъ Себѣ. Изъ частнѣйшаго опредѣленія Церкви, какъ сосуда благодатныхъ средствъ ко спасенію и какъ вмѣстилища спасенныхъ и спасаемыхъ, вытекаютъ двоякаго рода обязанности находящихся въ союзѣ съ ней, во главѣ съ третьимъ родомъ обязанностей, налагаемыхъ отношеніемъ къ лицамъ, „чрезъ коихъ дѣйствуетъ на насъ спасающая Церковь благодатными средствами“. Сказавши о богоучрежденности послѣднихъ лицъ, преосв. Теофанъ такъ изображаетъ обязательныя къ нимъ чувства и расположенія „Надлежитъ намъ хранить убѣжденіе въ высокомъ значеніи папства и вѣровать въ то, быть въ сердечномъ, мирномъ, любовномъ общеніи съ нимъ и подчинять себя ему, прибѣгать чрезъ него къ Богу, или дѣйствительно пользоваться папствомъ, молиться, чтобы Господь хранилъ сіи посредства благодати и всячески приспособлялъ ихъ дѣятельность во спасеніе наше“.—Первый родъ обязанностей опредѣляется чувствами, какія мы должны питать къ Церкви, въ силу удовлетворенія со стороны ея благодатными средствами трехъ нашихъ существенныхъ нуждъ: а) просвѣщенія познаніемъ истины, б) укрѣпленія слабыхъ силъ и в) защищенія отъ опасностей. Обязанностію къ Церкви, какъ просвѣтительницѣ, предписывается съ благоговѣйнымъ отношеніемъ къ источникамъ вѣроученія искать просвѣщенія преимущественно въ Церкви, по вѣрѣ въ нее, какъ столпъ и утвержденіе истины, и только по духу церковнаго просвѣщенія принимать и свѣт-

ское. Отношеніе къ Церкви, какъ освятительницѣ или пода-
 тельницѣ благодати и воспитательницѣ, требуетъ благоговѣй-
 наго съ благодареніемъ принятія въ разныхъ духовныхъ нуж-
 дахъ св. таинствъ, храненія и развитія принятыхъ въ нихъ
 даровъ, подъ руководствомъ пастырей, чрезъ предлагаемыя
 средства—посты и празднества; послѣдніе способствуютъ къ
 сильнѣйшему воздѣйствію на насъ духа благодати, освященію
 и воспитанію христіанскаго духа жизни. Отношеніе къ Цер-
 кви, какъ защитницѣ нашей отъ враговъ внѣшнихъ и внут-
 реннихъ, выражается въ воспринятіи нами ея молитвеннаго
 ходатайства, чрезъ участіе въ общихъ и частныхъ молитвен-
 ныхъ ея устроеніяхъ, въ которыхъ выражается забота Цер-
 кви чрезъ распредѣленіе всего времени жизни на молитву, для
 образованія духа молитвеннаго. Главнѣйшее ходатайствованіе
 о насъ Церкви состоитъ въ непрерывномъ принесеніи безкров-
 ной жертвы за грѣхи всего христіанскаго міра: „крестъ какъ
 бы не сходитъ съ лица земли со времени перваго водруженія“. Сія жертва есть сильнѣйшая защита Церкви, которой
 ничто замѣтить не можетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и жертва благо-
 даренія. Кромѣ этого главнѣйшаго ходатайства въ жертвѣ
 безкровной, христіане не должны чуждаться и множества дру-
 гихъ молитвенныхъ ходатайствъ, которыя составляютъ пер-
 ковность, которою они со всѣхъ сторонъ, во всю свою жизнь
 облакаются и ограждаются отъ навѣтовъ врага. Обобщая свои
 мысли о церковности, преосв. Теофанъ говоритъ: „Вступив-
 шему въ Церковь вотъ что заповѣдуется: просвѣщаясь, освя-
 щаясь, ограждаясь ею, подъ руководствомъ мужей, освящен-
 ныхъ въ ней на то Богомъ, пребывай въ молитвенномъ на-
 строеніи духа, или въ непрестанной молитвѣ, и чрезъ нее
 возбуждай и насаждай обязательныя для тебя чувства и рас-
 положенія, и *тѣ*, коими чрезъ Господа Иисуса Христа восхо-
 димъ въ общеніе къ Богу, и *тѣ*, которыя вытекаютъ изъ по-
 рядка божественнаго міродержавствованія, а далѣе чрезъ тѣ
 и другія, потщись востечи до жизни въ Богѣ, сокровеннѣй-
 шей, возвышающейся до безмолвнаго погруженія въ Бога“.

Изъ опредѣленія Церкви, какъ дома спасающихся и спа-
 сенныхъ, вытекаютъ два различныя смотря по состоянію ея
 членовъ, обязательныя къ ней отношенія; это—а) общеніе съ
 членами Церкви торжествующей и б) общеніе съ членами
 Церкви воинствующей. а) Отношенія къ первымъ опредѣляют-
 ся съ одной стороны, состояніемъ ихъ совершенства, съ дру-
 гой, способомъ нашего общенія съ нами; сообразно съ этимъ
 и выражается оно, съ одной стороны, въ чествованіи ихъ,
 „какъ полнѣйшихъ сосудовъ Божества“, и прибѣганіи къ ихъ

ходатайству, какъ сильныхъ по благодати, съ другой,—въ подражаніи ихъ жизни, какъ вѣрному руководительному свѣту, и въ духовномъ единеніи съ ними, чрезъ сочувствіе ихъ трудамъ и славѣ. Главная цѣль соотношеній къ членамъ церкви торжествующей—воспитать въ себѣ стремленіе и жажду вступить въ сообщество съ ними. „Какъ тепло вѣрующему въ другой міръ! Онъ никогда не бываетъ безпомощенъ!“—Отношеніе наше къ отшедшимъ отъ насъ членамъ церкви, участь которыхъ намъ опредѣленно неизвѣстна, должно выражаться въ уваженіи памяти ихъ, въ молитвѣ за нихъ, въ подаваніи милостыни въ память ихъ, а главное—въ безкровной жертвѣ за нихъ.—б) Общеніе съ членами Церкви воинствующей двояко: со всѣми вмѣстѣ—съ Церковію, какъ единымъ тѣломъ, и съ каждымъ членомъ ся порознь. Соотвѣтственно тремъ отличительнымъ свойствамъ живого организованнаго тѣла—гармоніи, сочувствія и распредѣленія труда между членами,—и для христіанина являются обязательными по отношенію *ко всей Церкви* три расположенія: согласіе по духу съ Церковію, сочувствованіе и самопожертвованіе. Первое выражается въ единствѣ началъ умственныхъ и нравственныхъ, или въ единомысліи. (1 Петр. 3, 3; Рим. 12, 16; 15, 6; 1 Кор. 1, 10; Фил. 2, 2) и единоволіи,—въ нравственной чистотѣ (Втор. 17, 7; 1 Кор. 5, 6; 1 Кор. 12, 26). Въ силу второй обязанности сочувствія, „христіанинъ сердцемъ своимъ расширяется по всему пространству христіанъ и живетъ съ ними не какъ чужой, а какъ свой, подобно члену семейства, который гдѣ бы ни былъ по мѣсту, сердцемъ всегда находится при своихъ“. Самопожертвованіе въ пользу Церкви требуетъ отъ христіанина „съ забвеніемъ себя имѣть во вниманіи одно благо общее, которому содѣйствовать долженъ кто чѣмъ можетъ. Тутъ труженники истины, молитвенники, блюстители благосостоянія“ (Рим. 7, 17—18). Въ сихъ трехъ расположеніяхъ выражается существо и духъ христіанской любви, требованія которой, если не для всѣхъ выполнимы на дѣлѣ, то по крайней мѣрѣ обязательны въ чувствѣ, желаніи и въ взаимной молитвѣ.—Хотя истинно-христіанская любовь, отрѣшаясь отъ всѣхъ ограниченій, простирается на весь христіанскій міръ, но осуществляется она, или прилагается къ дѣлу въ своемъ мѣстѣ, времени и обстоятельствахъ, въ кругу тѣхъ, съ коими обитаетъ.—По отношенію *къ каждому христіанину* она должна состоять въ благорасположеніи, благожеланіи и благопопеченіи о немъ и выражающихъ ихъ дѣйствіяхъ. Тремя указанными расположеніями опредѣляется истинное свойство братской любви,—господствующаго чувства меж-

ду христіанами: „принимай каждого съ чувствомъ родства, какъ роднаго, какъ брата“. Чувства *братской любви* исключаютъ изъ отношенія христіанъ равнодушіе, недоброжелательство и прямое злодѣяніе, и обязываютъ христіанъ къ положительному, дѣятельному попеченію о благѣ ближняго, относящемуся къ его душѣ, тѣлу и внѣшнему благосостоянію. Забота о *душѣ* христіанина должна выражаться въ содѣйствіи его спасенію молитвою, примѣромъ и прямыми дѣйствіями—черезъ созиданіе его ума здоровымъ ученіемъ и укрѣпленіе воли правилами, побужденіями и руководствами. Тѣло—„органъ жизни нашей земной и вмѣстѣ условіе образованія насъ въ гражданахъ будущаго міра“, и благосостояніе его стоитъ въ существенной связи съ душевнымъ; посему христіанинъ обязывается по отношенію къ тѣлу ближняго содѣйствовать тому, чтобы оно было здоровымъ орудіемъ, приспособленнымъ къ цѣлямъ души. Забота о душѣ и тѣлѣ ближняго есть забота о совершенствахъ его лица, но онъ по волѣ Божіей обладаетъ еще извѣстною мѣрою счастья, или благосостоянія на землѣ. Понимая счастье не въ смыслѣ внѣшняго благопріятнаго теченія обстоятельствъ, а внутренняго отраднаго состоянія духа, спѣющагося по своимъ законамъ отъ нихъ независимо, преосв. Теофанъ всѣ заботы о *счастьи* ближняго направляетъ къ тому, чтобы отрицательно и положительно хранить внутренній покой брата. При томъ онъ замѣчаетъ: „только одно обезпокоеніе позволительно—обезпокоеніе грѣшника черезъ пробужденіе его отъ усыпленія; сего потряси до основанія его, сокруши кости его, пусть скорбитъ до отчаянія и не находитъ покоя день и ночь“ (2 Кор. 7, 10). Забота о внутреннемъ покоѣ ближняго въ частности обязываетъ къ храненію добраго имени его, исключаяющему всякіе пересуды, попеченію о его матеріальномъ достаткѣ, чрезъ всякое споспѣшествованіе благопріятному ходу его дѣлъ, къ общительности во всемъ—„добродѣтели самой нужной и вмѣстѣ любезной, доставляющей поврище для упражненія въ безкорыстіи и податливости. „Не думайте, что все это внѣшняя забота! замѣчаетъ преосв. Теофанъ объ обязанностяхъ этого рода. Нѣтъ, не внѣшняя только, но и внутренняя вмѣстѣ. Она исходитъ или должна исходить искренне-любящаго сердца, т. е. изъ добраго внутренняго расположенія, и обращаясь къ внѣшней сторонѣ друга, грѣетъ его внутренне“.

Но всѣ указанія, обязательныя для христіанина къ братьямъ своимъ расположенія и дѣла для своего развитія и обнаруженія требуютъ непосредственнаго сношенія, *взаимоображенія*. Будучи дополнительной обязанностью, взаимообра-

щеніе по обширности приложенія своего занимаетъ тоже мѣсто въ обязанностяхъ къ ближнимъ, что молитва въ отношеніи къ Богу. „Какъ отчужденный холодѣеть, блѣднѣеть, замираетъ духомъ; напротивъ, общающійся со всѣми раскрывается, богатѣеть, полиѣеть“. Взаимообращеніе—училище самопознанія и смиренія, а отчужденіе приводитъ къ сомнѣнію. При этомъ не нужно смѣшивать съ отчужденностью затворничество или отшельничество, при которомъ не прекращается общеніе духомъ. Искреннее радушіе, любезность, скромность, кроткое обращеніе, уступчивая тихость, благоразумное слово, храненіе тайнъ—всѣмъ извѣстныя добродѣтели, составляющія необходимыя добрыя свойства взаимообращенія. Главный способъ его—взаимное посѣщеніе, когда и какъ укажутъ обстоятельства. Заканчивая свои разсужденія объ отношеніи христіанина ко всей Церкви, ко всемъ членамъ ея небеснымъ и земнымъ, преосв. Теофанъ замѣчаетъ: „помнить постоянно должно, что забота о семъ союзѣ должна быть не ради его, а ради главной христіанской дѣятельности,— богообщенія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ; потому что и сама св. Церковь, и какъ домъ спасенія, и какъ общество спасаемыхъ, существуетъ ради сего единого, и потому истинною является, поколику осуществляетъ сіе единое. Христіанская любовь есть прямая дочь христіанскаго благочестія и другаго происхожденія не имѣетъ. Напрасно льстятъ себя надеждою спасенія основывающіе его на одной любви и благотворительности. Не дѣла одни спасаютъ, а духъ, приводящій въ движеніе всѣ дѣла. Духъ же христіанскій, приходитъ отъ Бога чрезъ Господа Иисуса Христа во св. Церкви. Все, что теперь видится въ христіанствѣ, такъ сдѣлано между собою какъ звенья одной цѣпи“. Уже въ силу живаго органическаго союза съ Церковью христіанинъ подобно члену тѣла, дѣйствуя всецѣло для церкви, въ то же время самъ можетъ держаться и образоваться цѣлымъ тѣломъ церкви. Но такъ какъ этотъ союзъ свободенъ, то христіанинъ и обязывается самодѣятельно поддерживать его такимъ отношеніемъ къ себѣ, какое бы способствовало живому союзу его съ тѣми и другими членами Церкви.

Указывая главный тонъ христіанской дѣятельности въ *отношеніи къ себѣ въ самоотверженіи*, направленномъ противъ главной нашей слабости—самости, преосв. Теофанъ опредѣляетъ образъ самоотверженной дѣятельности изъ отношеній христіанина къ Церкви и себѣ. Первое отношеніе опредѣляетъ духъ христіанскаго дѣйствованія на себя: какъ христіанинъ долженъ понимать и чувствовать себя по условіямъ

союза съ Церковію, а второе показывается, въ чемъ должны состоять эти дѣйствія: что онъ долженъ дѣлать съ тою или другою частью своего существа, или съ своимъ состояніемъ, вслѣдствіе сего союза.—Отношеніе къ Церкви, какъ обществу спасаемыхъ, наводя человѣка на мысли,—откуда, какъ и для чего онъ вступилъ въ этотъ союзъ, возбуждаетъ и соотвѣтственныя имъ чувства по отношенію къ себѣ. „Христіанинъ не прямо является предъ Бога, но являетъ себя какъ изъ мервыхъ живымъ, какъ узникъ предъ Царемъ. Польза изъ сего велика: тутъ наука смиренію и возбужденіе бодреннаго вниманія“. Обѣты крещенія требуютъ отъ него памятовать, цѣнить принятія преимущества и быть вѣрнымъ обѣщанному до смерти. Принятія для спасенія благодатныя силы обязываютъ постоянно стремиться къ развитію ихъ вмѣстѣ съ естественными силами, искать высшихъ степеней совершенства чрезъ подражаніе Христу: „на фронтонѣ Церкви надпись—ищи, стремись, помогайся“. Такимъ образомъ во главѣ христіанскихъ чувствъ къ самому себѣ вмѣсто уваженія къ своей природѣ выставляется больше плачь, сѣтованіе о паденіи ея, вмѣсто вѣрности началамъ гуманности—вѣрность обѣтамъ крещенія, вмѣсто прогресса, неопредѣленнаго стремленія вдаль,—стремленіе къ почести вышняго званія о Христѣ. „Ибо то,—замѣчаетъ преосв. Теофанъ,—языкъ моралиста язычника, невѣдомый въ Церкви Христовой“. Изъ указанныхъ чувствъ и расположеній христіанина къ самому себѣ послѣдовательно вытекаетъ и то, какъ христіанинъ долженъ держать себя. Главный законъ здѣсь — „цареніе надъ собою съ самопожреніемъ Богу“, возстановленіе первоначальнаго отношенія между Богомъ и человѣкомъ, нарушеннаго паденіемъ. „Будучи воцаренъ надъ собою и благодѣтельствованъ, владычествуй надъ всѣмъ, что у тебя, но себя всего приноси въ жертву Богу въ Иисусѣ Христѣ“. Въ этомъ совершенномъ самопожертвованіи—не смерть, а истинная жизнь, истинное совершенство христіанина во всѣхъ частяхъ и во всемъ, что онъ приноситъ въ жертву Богу: „какъ выносящій цвѣтъ на солнцѣ согрѣваетъ и оживляетъ его, такъ къ Богу возносящій себя и все свое христіанинъ Богу приобщается, Имъ исполняется и оживляется“. Такъ въ жертвѣ душевной оны вмѣсто ума своего,—своеумія, воли своей и сердца принимаетъ умъ Христовъ, впитываетъ свою волю правилами и началами воли Божіей, воспитываетъ вкусъ ко всему святому и божественному.—Истина у христіанина утверждается не на его соображеніи, а на Божественномъ авторитетѣ: принимая заповѣдь или догматъ, „онъ не дош-

тывается, почему?, и не предлагает суемудренно — не лучше ли так?, а дѣтски вѣрить преподаваемому и успокоивается въ немъ“. Однако такое отношеніе къ Божественной истинѣ не есть слѣпая вѣра: „весь составъ вѣры долженъ вмѣститься въ умъ, сораствориться съ нимъ и содержаться имъ сознательно“. Что касается внѣшней мудрости то христианинъ выбираетъ изъ нея нужнѣйшее по своему состоянію, соображаясь съ своею привязанностью и нуждами братій, при этомъ и въ образѣ изслѣдованія старается начала изучаемой имъ науки освятить свѣтомъ небесной мудрости.

(Продолженіе будетъ.)

26-е сентября въ Вологодской духовной семинаріи.

Въ нынѣшнемъ году Вологодская духовная семинарія съ особенною торжественностью праздновала 26 сентября день преставленія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Всенощное бдѣніе наканунѣ этого дня изъявилъ желаніе совершить въ домовоі семинарской церкви самъ Преосвященнѣйшій Владыка въ сослуженіи о. Ректора семинаріи и прочихъ лицъ семинарскаго духовенства; послѣ кааизмъ былъ посреди храма прочитанъ Владыкою акааистъ празднуемому святому, и всенощное бдѣніе, начавшееся въ 6 часовъ, окончилось въ 10-мъ часу. Семинарскій храмъ былъ тѣсно наполненъ гражданами, любящими посѣщать торжественныя Богослуженія Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія.

Въ самый день праздника Преосвященнѣйшій Владыка прибылъ въ семинарію для совершенія Божественной литургіи въ началѣ 10-го часа и при входѣ въ семинарскій корпусъ былъ встрѣченъ о. Ректоромъ семинаріи, инспекціей и собравшимися къ тому времени преподавателями семинаріи. За литургіею, послѣ пѣнія причастанаго стиха, преподавателемъ семинаріи свящ. Н. Малиновскимъ было сказано приличествующее празднику слово. По окончаніи литургіи, передъ выходомъ на молебень Его Преосвященство обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ праздничнымъ привѣтствіемъ, въ которомъ, повторивъ имъ слова апостольскаго литургійнаго чтенія (2 Кор. VI, 4—10), убѣждалъ ихъ идти, не приобщаясь къ неплоднымъ дѣламъ тмы, твердо и мужественно впередъ подъ руководствомъ Матери нашей Православной Церкви, на высокое служеніе которой приготавлиются и призываются воспитанники духовныхъ семинарій. За Богослуженіемъ присутствовалъ прибывшій наканунѣ изъ лѣтней поѣздки

г. Начальникъ губерніи гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ; храмъ былъ также, какъ и на всеобщемъ бдѣніи, переполненъ молящимися.

Изъ храма Преосвященнѣйшій Владыка, въ сопровожденіи начальствующихъ въ семинаріи лицъ, прошелъ въ семинарскую столовую, гдѣ благословилъ праздничную трапезу воспитанниковъ. Принявъ предложенный учениками VI класса чай, Его Преосвященство послѣ краткой бесѣды съ преподавателя отбылъ изъ семинаріи.

Въ началѣ 3-го часа въ залѣ семинарскаго общежитія состоялось въ присутствіи Его Преосвященства, начальствующихъ, учащихся и учащихся въ семинаріи годовое актовое собраніе. Послѣ пѣнія тропаря св. апостолу Іоанну Богослову преподаватель А. Лебедевъ, съ благословенія Его Преосвященства, произнесъ рѣчь о воспитательномъ значеніи путешествій по святымъ мѣстамъ *). Затѣмъ послѣ исполненнаго хоромъ пѣвчихъ отдѣла изъ концерта: „о Бозѣ спасеніе мое и слава моя“ секретарь правленія семинаріи прочелъ краткій отчетъ о состояніи Вологодской семинаріи за истекшій учебный годъ. Отчетъ законченъ былъ чтеніемъ списка учениковъ, которымъ за усѣхъ и доброе поведеніе были назначены въ награду книги. Его Преосвященство, благословляя каждого изъ награждаемыхъ, самъ вручалъ имъ награды **).

Въ заключеніе былъ исполненъ народный гимнъ. Его Преосвященство, преподавъ благословеніе присутствовавшимъ, отбылъ изъ собранія при пѣніи „исполла“ въ концѣ 4-го часа.

Актовое собраніе посѣтили г. директоръ Волог. классической гимназіи В. А. Канскій, директоръ Волог. Александровскаго Реального училища Л. Поморскій и многія лица педагогическаго персонала духовно-учебныхъ заведеній г. Вологды.

*) Рѣчь будетъ помѣщена въ слѣдующемъ №-рѣ Вѣдомостей.

**) Изъ отчета видно, что число учащихся въ дух. семинаріи достигало въ началѣ отчетнаго учебнаго года до 507; въ томъ числѣ дѣтей духовенства 408 и инословныхъ—99; число параллельныхъ отдѣленій было 7; четыре изъ нихъ при I, II, III и IV классахъ содержались на суммы Св. Синода и три, при I, V и VI кл., на средства епархіал. духовенства; изъ 70 учениковъ VI класса окончили курсъ въ первомъ разрядѣ со званіемъ студента 28 и 42—во второмъ разрядѣ; изъ числа студентовъ два отправлены на казенный счетъ для продолженія образованія въ духовныя академіи (С.П.-бургскую и Казанскую) и оба приняты въ академіяхъ на казенное содержаніе; нѣкоторые отправились въ академіи на свои средства съ пособіемъ изъ благотворительнаго капитала, имѣющагося въ распоряженіи правленія семинаріи и поступили: 3—въ С.П.-бургскую, 2 въ Казанскую и 2 въ Московскую академію.

СКОРБЯЩІЙ ХРИСТІАНИНЬ.

(Окончаніе).

Неповинныхъ страданій много на свѣтѣ, и трудно во всѣхъ случаяхъ указать, за что человѣкъ страдаетъ; но здѣсь возможно утѣшеніе въ томъ, что скорбями выполняется важнѣйшій законъ Евангелія, по которому многими скорбями подобаесть намъ внити въ Царствіе Божіе. Не тогда торжествовала небесная истина, не тогда совершалось глубокое обращеніе народа къ Богу, когда Пришлецъ изъ Назарета Галилейскаго творилъ великія чудеса и насыщалъ тысячи народа нѣсколькими хлѣбами. Здѣсь было внѣшнее и кратковременное увлеченіе жестоковѣрнаго народа необычайными явленіями, совершавшимися предъ его глазами. Но тогда небесная истина покорила міръ, тогда пламень возрожденія объялъ человѣчество, когда неповинный Христосъ умеръ на крестѣ позорною и тяжелою смертію за спасеніе и обновленіе міра. Великій Златоустъ, поборникъ Евангельской истины, восторжествовалъ надъ своими врагами не на Архіепископскомъ престолѣ столичнаго города, хотя онъ и здѣсь безусловно владѣлъ массами народа, но когда его страданія достигли своей высочайшей степени въ суровомъ изгнаніи, въ Питіумѣ и Команѣ, и когда, наконецъ, его пастырскій подвигъ завершился смертію. Таковъ неизмѣнный законъ спасенія, что вѣчное благо стяжается скорбями и страданіями. Добродѣтельнымъ невозможно быть иначе; какъ чрезъ борьбу со зломъ; только одни грѣшники чужды страданій добродѣтели, но за то они обречены на страданія вѣчныя и гораздо тягчайшія. „Ты удивляешься, писалъ Златоустъ въ первомъ словѣ своемъ подвижнику Стагирію, тому, что злой духъ напалъ на тебя не въ то время, когда ты жилъ весело и окружалъ себя мірскимъ блескомъ, но теперь, когда ты бросилъ уже все это и всецѣло предалъ себя Богу; но, вѣдь, и на ристалищѣ зрителей никто не безпокоитъ, а на того, кто записался въ борцы, пріучился къ борьбѣ и вышелъ на мѣсто борьбы—на того одного только и нападаетъ противникъ, поражаетъ его въ голову и бьетъ по лицу,—таковъ законъ борьбы“.¹²⁾ Какъ только вздумаемъ мы совершить добро, или совершенно преобразовать свою жизнь сообразно идеалу добра, тотчасъ являются препятствія и начинается борьба со зломъ. „Одинъ только есть путь, спасающій отъ скорби грѣховной,—путь добродѣтели“.¹³⁾ Путь добродѣтели не избавляетъ отъ

¹²⁾ Слова и бес. къ Ант. нар. т. III, стр. 286.

¹³⁾ Бес. на 2 посл. къ Тимоѳ. стр. 14.

скорби вообще, но избавляетъ отъ скорби безцѣльной и безмысленной. Для человѣка съ добрымъ направлениемъ воли и съ проявленнымъ сознаниемъ смысла жизни самія тягостныя страданія являются легкими. Онъ не теряетъ смысла жизни тогда, когда случаи жизни представляютъ видимое отрицаніе его. Не потерялъ смысла жизни и не произнесъ хулы на Бога Іовъ, когда не понималъ, за что онъ страдаетъ, съ сознаниемъ чистоты совѣсти, но въ самыхъ страданіяхъ своихъ уразумѣлъ откровеніе истины. Не потерялъ смысла жизни Авраамъ, принося въ жертву Исаака, хотя въ этомъ случаѣ „нужно было стать не только выше человѣческихъ помысловъ, но показать ему нѣчто большее, потому что здѣсь Божественное противорѣчило повидимому Божественному же, вѣра—вѣрѣ, повелѣніе—обрѣтованію“. ¹⁴⁾ Праведники не рошцуть въ скорби, не отчаяваются въ страданіи, потому что вѣрують, что путемъ страданій Господь приближаетъ ихъ къ Себѣ. „Истинно истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно, а если умретъ, то принесетъ много плода. Любищій душу свою погубить ее, а ненавидящій душу свою въ мірѣ семь, сохранить ее въ жизнь вѣчную“ (Іоан. XII, 24—25). „Земледѣлецъ, когда видитъ пшеницу разрушающеюся, не плачетъ; напротивъ, когда видитъ, что она въ землѣ остается твердою, боится и трепещетъ; а когда видитъ ее разрушающеюся, тогда радуется потому что разрушеніе есть начало будущаго сѣмени“. ¹⁵⁾ Страданія человѣческія въ высшей степени разнообразны. „Различны и разнообразны искушенія, говоритъ Златоустъ. Одинъ искушается продолжительною болѣзнію, другой—крайнею бѣдностію, иной—обидами и оскорбленіями отъ другихъ, а иной—тѣмъ, что непрестанно видитъ смерть своихъ дѣтей и родственниковъ, тотъ—всеобщимъ презрѣніемъ и отвращеніемъ къ нему, а этотъ—обвиненіемъ въ томъ, чего онъ вовсе и не знаетъ за собою, иной—инымъ способомъ, всего невозможно намъ и перечислить подробно“. ¹⁶⁾ Но какъ ни безчисленны скорби, искушенія и страданія, составляющія участь земнаго человѣческаго жребія, во всѣхъ ихъ есть одинъ общій высшій смыслъ: они ведутъ къ Богу и вѣчному спасенію, а потому они—не зло, а добро. „Великое благо—скорбь, возлюбленные, писалъ Златоустъ: она производитъ два величайшія дѣла: она очищаетъ грѣхи и дѣлаетъ насъ мужественными. ¹⁷⁾ Великое благо—скорбь, это

¹⁵⁾ Бес. на 1 посл. къ Коринѣ. ч. II, стр. 395.

¹⁶⁾ Сл. и бес. къ Ант. нар. т. III, стр. 273.

¹⁷⁾ На посл. къ Евр. стр. 438.

можемъ видѣть на дѣтяхъ своихъ: ничему полезному они не могутъ научиться безъ скорби. Но мы еще болѣе, нежели они, имѣемъ нужду въ скорби. Мы имѣемъ нужду въ пѣстунѣхъ. Намъ пѣстунъ—скорбь“. ¹⁸⁾ „Заботы и безпокойства суть для человѣка упражненія и училище любомудрія, суть средства добраго воспитанія. Посему и умѣренная скорбь—есть благо, и заботы—благо, и бѣдность—благо. ¹⁹⁾ Великое благо— скорбь. Путь къ небу тѣсенъ: скорбь поставляетъ насъ на этомъ тѣсномъ пути, а не терпящій скорби не можетъ идти по нему. Кто предается скорби на этомъ тѣсномъ пути, тотъ получаетъ и утѣшеніе, а кто любитъ широту, тотъ и не входитъ въ него, или мучится, какъ бы вбиваемый насильно“. ²⁰⁾ Жить безъ скорби невозможно, а потому нужно примириться съ нею, нести ее, какъ неизбѣжный жизненный крестъ, и смотрѣть на нее, какъ на благое иго Христова; тогда скорбь будетъ для насъ „неразрывною связью, усиленіемъ любви, условіемъ сердечнаго сокрушенія и разсудительности“. ²¹⁾ „И сѣятель, и строитель, и путникъ, и дровосѣкъ, и ремесленникъ, и всякій человѣкъ, если хочетъ приобрести что нибудь полезное, долженъ работать и трудиться. И какъ сѣмена имѣютъ нужду въ дождѣ, такъ и мы въ слезахъ. Какъ землю нужно пахать и копать, такъ и для души, вмѣсто заступы, нужны искушенія и скорби, чтобы она не произрастила худыхъ травъ, —чтобы смягчилась ея жестокость, чтобы она не возгордилась. ²²⁾ Тѣ, которые великодушно переносятъ скорби, становятся болѣе высокими, хотя бы они были весьма низкими, самыми земными и униженными“. ²³⁾ Скорбь отрѣшаетъ грѣшную душу отъ ея плотскихъ привычекъ и возводитъ ее къ Богу. „Плачь часто ободряетъ скорбящія души и облегчаетъ обремененную совѣсть: многія изъ женъ, потерявъ любимѣйшихъ дѣтей, когда имъ препятствуютъ поплакать, порыдать и постенать, надрываются и умираютъ; если же сдѣлать все, что свойственно скорбящимъ, то об-

¹⁸⁾ Бес. на Дѣян. т. II, стр. 233, 412—413.

¹⁹⁾ Тамъ-же стр. 416—417.

²⁰⁾ На посл. къ Евр. стр. 516.

²¹⁾ На посл. къ Филип. стр. 290—292. Сл. и бес. къ Ант. нар. т. III, стр. 45—46. Бес. на Псал. ч. II, стр. 85, 181, 364, 369. Слова и бес. къ Ант. нар. т. I стр. 570—571; т. II, стр. 218, 222, 238.

²²⁾ Бес. на Псал. ч. II, стр. 181.

²³⁾ Тамъ-же стр. 369.

легчаются и получаютъ утѣшеніе. ²⁴⁾ Для того и болѣзни тѣла, для того и скудость плодовъ, для того и голодъ, чтобы мы изъ за этихъ бѣдствій всегда прилѣплялись къ Богу и такимъ образомъ чрезъ временныя скорби сдѣлались наследниками вѣчной жизни. Стало быть, за нихъ мы должны благодарить Бога, Который многими способами врачуетъ и спасаетъ наши души“. ²⁵⁾ Если мы будемъ имѣть такое христіанское воззрѣніе на жизненные скорби, то жизнь не будетъ намъ тягостна, хотя бы она искушала насъ многими бѣдствіями, скорби будутъ тогда лишь умилять наше сердце, возвышать насъ надъ жизнію и приближать къ Богу. Великіе праведники своимъ примѣромъ подтверждаютъ этотъ безспорный законъ духовной жизни. Для грѣшнаго человѣка представляется страннымъ и непонятнымъ, что человѣкъ, борющійся съ голодомъ, находящійся въ узахъ, терпящій пытки, оскорбленія, поношенія, долженъ хвалиться всѣмъ этимъ; по духовному сознанію просвѣщеннаго благодатно христіанина ясно, что настоящія скорби не только по причинѣ будущихъ благъ, но даже сами по себѣ достойны того, чтобы ими хвалиться, потому что скорби суть сами въ себѣ благо. ²⁶⁾ Въ доказательство той мысли, что христіанское отношеніе къ скорби выше даже добродѣтелей, Златоустъ указываетъ на примѣръ Іова. „Онъ былъ превосходнѣйшій: истиненъ, непороченъ, праведенъ, благочестивъ, удаляясь отъ всякія лукавыя вещи (Іов. I, 1), адамантъ страны Авсиптидійской, онъ былъ исполненъ всякихъ добродѣтелей (см. его исповѣдь въ гл. XXXI), въ его дома не водворился странникъ, дверь же была отверзта для всякаго приходящаго, онъ былъ отецъ немощныхъ, примиритель враждующихъ, защитникъ вдовъ, другъ всѣхъ несчастныхъ, благопопечительный старѣйшина своего семейства. Собравши это, говоритъ Златоустъ, иди сюда, вмѣстѣ со мною къ перечисленію его страданій и посмотримъ, когда онъ былъ болѣе сіяющимъ, болѣе славнымъ, тогда ли, когда проявлялъ тѣ добродѣтели, или когда терпѣлъ скорби? Онъ былъ болѣе славенъ не тогда, когда онъ открывалъ свой домъ всѣмъ приходящимъ, но когда домъ обрушился, а онъ не произнесъ ни одного рѣзкаго слова и прославилъ Бога. Однако, — первое было добродѣтель, а второе — страданіе. Онъ былъ славенъ и знаменитъ, когда приносилъ жертвы за дѣтей, сближалъ имъ между собою въ цѣляхъ единомыслія, но онъ сталъ славнѣе, когда дѣти его были

²⁴⁾ Сл. и бес. къ Ант. нар, т. I, стр. 570—571.

²⁵⁾ Сл. и бес. къ Ант. нар. т. II, стр. 338.

²⁶⁾ Толк. на посл. къ Римл. стр. 192—193.

засыпаны землей и окончили жизнь свою самымъ горькимъ видомъ смерти, а онъ перенесъ этотъ случай спокойно. Онъ былъ великъ, когда пользовался здоровьемъ тѣла для защиты обижаемыхъ, былъ пристанищемъ для притѣсненныхъ, но онъ сталъ еще выше, когда видѣлъ тѣло свое съѣдаемымъ червями и, сидя на навозной кучѣ, черепкомъ стругалъ гной своего тѣла. Все первое — были добродѣтели, а послѣднее страданіе, однако эти показали его болѣе блестящимъ, чѣмъ тѣ“. ²⁷⁾ „Никто изъ любящихъ увеселенія, говоритъ Златоустъ, никто изъ безопасно почивающихъ и пиршествующихъ, никто изъ проводящихъ жизнь изнѣженную и разсѣянную не можетъ быть общникомъ Христу. Но кто проводить жизнь среди скорбей и искушеній и ходить тѣснымъ путемъ, тотъ близокъ ко Христу, ибо и Самъ Онъ шествовалъ тѣмъ же путемъ“. ²⁸⁾ Въ сознаніи этого христіанина ощущаетъ въ скорбяхъ великое благо, „помышляя о томъ, Кому онъ приобретается чрезъ скорби“. ²⁹⁾ Въ несеніи креста скорбей и страданій совершается великое обновленіе духа и чѣмъ продолжительнѣе и тяжелѣе крестный путь, тѣмъ больше и цѣннѣе плоды его, ибо „чѣмъ болѣе страждетъ тѣло, тѣмъ болѣе душа имѣетъ благихъ надеждъ и тѣмъ болѣе просвѣтляется — какъ золото, много испушенное дѣйствіемъ огня“. ³⁰⁾ Что огонь для золота, то скорбь для души; она стираетъ съ нея скверну, дѣлаетъ ее чистою, свѣтлою и ясною. Скорбь вводитъ въ Царство, а безпечальная жизнь — въ геенну, посему въ царствѣ тѣсный, а въ геенну пространный путь. Почему и Христось, какъ бы предлагая намъ какое великое благо, сказалъ: въ мѣрѣ скорбни будете (Іоан. XVI, 33). Итакъ, если ты ученикъ Христовъ, иди путемъ тѣснымъ и скорбнымъ, не ропщи и не унывай, ³¹⁾ ибо не въ возрастѣ и не въ тѣлѣ условія исхода состязаній добродѣтели, но въ одной только душѣ и волѣ; ³²⁾ посему исправь свою волю, и никогда ни отъ кого не потерпишь вреда, напротивъ еще получишь величайшую пользу не только отъ добрыхъ, но и отъ злыхъ“. ³³⁾ Вотъ истинно христіанское воззрѣніе на скорби, тяготы, искушенія и лише-

²⁷⁾ Письма къ діакоиссѣ Олимпіадѣ стр. 54—55.

²⁸⁾ Толк. на 2 посл. къ Коринѣ. стр. 15.

²⁹⁾ Тамъ-же стр. 16.

³⁰⁾ Тамъ-же стр. 217.

³¹⁾ Тамъ-же стр. 526—527.

³²⁾ Письма къ діакон. Олимпіадѣ стр. 87.

³³⁾ Сл. и бес. къ Ап. нар. т. II, стр. 257.

нія жизни! Какой цѣлебный слей проливаетъ оно въ измученныя и скорбныя христіанскія сердца, какъ мощно поддерживаетъ оно разслабленныя руки къ дѣланію добра! Безъ скорби нельзя прожить, говоритъ оно христіанину; есть скорбь грѣховная, скорбь себялюбія, и скорбь спасительная—покаянная, святая. Первая отчуждаетъ отъ Бога, послѣдняя приближаетъ къ Нему. Первая есть скорбь для міра, вторая скорбь для Бога, спасенія души и царства Божія. Скорбь мірская бываетъ тогда, когда мы скорбимъ отъ погрѣшенія нашего себялюбія, отъ неисполненія нашихъ грѣховныхъ пожеланій, напр. завидуемъ, клеветимъ, стремимся въ захвату чужаго достоянія. Скорбь для Бога есть выраженіе непоколебимой вѣры въ Неисповѣдимый и спасительный Промыслъ Божій, ведущій насъ къ вѣчному спасенію, ими-же хочетъ судьбами. Для скорбящаго христіанина все обращается въ путь ко спасенію, все возбуждаетъ къ непреткновенному исполненію заповѣдей Божіихъ, все очищаетъ и окрыляетъ душу крылами радости по Богѣ. Христіанская скорбь нераздѣльна съ радостію по Богѣ, искушенная въ горнилѣ скорби душа въ глубокой радости восклицаетъ къ Богу Избавителю: благо, яко смирилъ мя еси. Христіанская скорбь, наконецъ, очищая грѣховную волю человѣка, дѣлаетъ его всецѣло преданнымъ въ водительство Божественнаго Промышленія. „Многоразличныя грѣховныя привязанности сердца нашего Господь испытываетъ различнымъ образомъ: инаго (скупаго) испытываетъ потерю денегъ или имѣнія, или какой либо части изъ собственности, попускаетъ ворахъ окрадывать, разбойникамъ грабить,—инаго пожаромъ, инаго наводненіемъ, инаго напрасными издержками по неудавшимся дѣламъ, инаго болѣзнію и издержками на лѣкарства и врачей, инаго потерю жены, сестры, друга или подруги; инаго безчестіемъ,—всѣхъ испытываетъ всяко, да всяко откроетъ въ каждомъ его слабыя, болѣзненныя стороны сердца и научить cadaго исправлять себя. Весьма у многихъ душу проходитъ оружіе, яко да открыются отъ сердець ихъ помышленія ихъ (Лк. II, 25). Потому, какой бы ни случился убытокъ отъ твоего имѣнія, вѣрь, что на то есть воля Божія, и говори: Господь даде, Господь отъятъ, яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно (Іов. I, 21)“.³⁴⁾ Такъ будемъ взирать на жизненныя скорби, тернія, искушенія и испытанія, и тягота жизни не поработитъ насъ себѣ; во всѣхъ

³⁴⁾ О. Іоаннъ Кронштадтскій. Моя жизнь во Христѣ т. I, стр. 157. Москва 1892.

случающихся съ нами обстоятельствахъ будемъ видѣть Спасительный Перстъ Промысла Божія и вмѣстѣ съ Златоустомъ отъ полноты сердца восклицать „Слава Богу за все“!

Леонидъ Соколовъ.

Къ исторіи Кокшенгскаго края.

(Тотемскаго уѣзда Волог. губ.)

О Дружининой Зосимо-Савватіевской пустынѣ.—Что такое Иванской городокъ на Кокшенъгѣ?—Какъ нужно читать имя деревни, жители которой убили преподобнаго Агапита Маркушевскаго?—

Упраздненная Дружинина Зосимо-Савватіевская пустыня находилась на правомъ берегу рѣки Кокшенъги, въ нынѣшнемъ Тотемскомъ уѣздѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Долговицкой Троицкой приходской церкви, ниже послѣдней по теченію Кокшенъги. Въ печатныхъ изданіяхъ сообщаются довольно краткія и не вполне согласныя между собою свѣдѣнія объ этой пустыни. Время основанія ея съ точностію неизвѣстно. Въ „Спискѣ монастырей, прежде бывшихъ и нынѣ существующихъ въ Вологодской епархіи“, составленномъ митроп. Евгеніемъ Болховитиновымъ, бывшимъ съ 1808 г. по 1813 г. епископомъ Вологодскимъ, и изданномъ Н. И. Суворовымъ въ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1864 годъ съ дополненіями, заимствованными „большою частію изъ описанія ихъ (монастырей), напечатаннаго въ „Исторіи Рос. Іерархіи“ и составленнаго тѣмъ же преосвящ. Евгеніемъ въ бытность его въ Вологдѣ“, подъ № 49-мъ говорится, что Дружинина пустыня, „по преданію, основана около половины XVII столѣтія“. ¹⁾ Въ статьяхъ о Вологодскихъ монастыряхъ, помѣщенныхъ въ „Исторіи Рос. Іерархіи“ митр. Евгеніемъ, сообщается, что Дружининская Зосимо-Савватіевская мужская пустыня „когда начало свое получила, заподлинно неизвѣстно; по извѣстно только по преданію, что еще около половины XVII вѣка строена однимъ близъ находящагося Долговицкаго села крестьяниномъ Дружиною, отъ коего и названіе свое получила, а Зосимо-Савватіевскою наименована по первоначальному построенному храму во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцовъ“. ²⁾ Вслѣдъ за митр. Евгеніемъ В. В. Звѣринскій относитъ основаніе Дру-

¹⁾ Волог. Епар. Вѣд. 1864 г. ноябрь № 3.

²⁾ Исторія Рос. Іерархіи. М. 1812 г. Ч. IV, 59—60 стр.

жинной пустыни „по преданію“ къ половинѣ XVII вѣка. ³⁾ И. К. Степановскій въ своей „Вологодской Старинѣ“ буквально перепечатываетъ изъ „Волог. Епар. Вѣд.“ за 1864 г. свѣдѣніе о Дружинной пустынѣ и основаніе ея также отнести „по преданію“ къ половинѣ XVII столѣтія. ⁴⁾ Архимандритъ Досиѳей въ своемъ сочиненіи о Соловецкомъ монастырѣ говоритъ, что Дружининская Зосимо-Савватіевская пустыня „начало свое получила, какъ извѣстно по преданію, около половины XVIII вѣка“. Необходимо думать, что здѣсь опечатка и что вмѣсто „около половины XVIII вѣка“ нужно читать: около половины XVII в. ⁵⁾ У Ратшина замѣчено, что о Дружининской мужеской пустынѣ, обращенной въ приходскую церковь, „кромѣ названія, ничего неизвѣстно“. ⁶⁾ Въ „Исторіи Рос. Іер.“, а вслѣдъ за нею и въ сочиненіи о Соловецкомъ монастырѣ архим. Досиѳей говорится, что Дружининская пустыня находится отъ г. Тотьмы къ сѣверовостоку въ 150 верстахъ. У Звѣринскаго ближе къ истинѣ указано, что эта пустыня находится въ 110 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Тотьмы. Въ „Спискѣ монастырей“, помѣщенномъ въ „Волог. Епар. Вѣд.“ (1864 г.), сказано, что Дружинина пустыня „еще до штатовъ была приписною къ Николаевскому Маркушевскому монастырю,—упразднена въ 1764 г.“ Въ „Ист. Рос. Іер.“ она называется упраздненною еще до штатовъ 1764 г., при чемъ указывается, что нынѣ на мѣстѣ сей пустыни осталась только деревянная церковь съ престолами въ правой сторонѣ во имя св. Іоанна Златоустаго, а въ лѣвой во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія, и что церковь эта приписана къ Долговицкому Троицкому приходу; затѣмъ указывается, что „до штатовъ еще 1764 г. пустыня сія приписана была къ Маркушевскому монастырю, находившемуся отъ оной въ 30 верстахъ къ юговостоку, и было за ней 6 душъ крестьянъ“. У В. В. Звѣринскаго указано, что Дружинин-

³⁾ В. В. Звѣринскій. Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Рос. имперіи. СПб. 1892 г. Т. II, 128 стр., № 787.

⁴⁾ И. К. Степановскій. Вологодская старина. Историко-археологическій сборникъ. Вологда. 1890 г. 215 стр.

⁵⁾ Архим. Досиѳей. Историческое и статистическое описаніе ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря. М. 1836 г. 416 стр.

⁶⁾ Ратшинъ. Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ и нынѣ существующихъ монастыряхъ. М. 1852 г. 80 стр.

ская пустыня „до 1764 г. была приписана къ Маркушевскому монастырю, а по штатамъ 1764 г. къ Долговицкому приходу“, и что въ 1744 г. она имѣла 6 душъ крестьянъ. Въ „Спискѣ монастырей“, помѣщенномъ въ „Волог. Епар. Вѣд.“ за 1864 г., относительно Дружининой пустыни сказано, что „о настоятельствѣ неизвѣстно“. Но у П. Строева перечисляются „Дружининой Зосимо-Савватіевской пустыни Вознесенскаго (вм. Важескаго) уѣзда, Кошенгскія чети *строители*: Авраамій, 1692 г., Θεодосій, 1704 г., и Кипріанъ, 1709 г. 7) У В. В. Звѣринскаго также отмѣчено, что въ 1692 г. пустыню управлялъ строитель Авраамій. Извѣстно также, что въ 1727 году въ Дружининой пустынѣ были одинъ строитель, два монаха и три служителя. 8)

Вышеизложенныя извѣстія печатныхъ изданій о Дружининой Зосимо-Савватіевской пустынѣ можно дополнить слѣдующими свѣдѣніями.

Въ рукописномъ сочиненіи о Кокшенигѣ замѣчательнаго изслѣдователя мѣстной старины, получившаго въ 1829 г. отъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императ. Московскомъ Университетѣ „за полезныя труды по своей части, значительныя пожертвованія и отличную любовь къ Отчественной Исторіи и Древностямъ“ дипломъ на званіе члена соребнователя, Матѳея Николаевича Мясникова, сказано: „7082 1574. На Кокшенигѣ, Долговицкой волости въ Дружининѣ пустынѣ построена церковь во имя преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ“. При этомъ авторъ ссылается на выписку изъ писцовой книги 1678 г. 9) Далѣе въ томъ же сочиненіи М. Мясникова сказано: „7173. 1665. Важескіе писцы Степанъ Федоровичъ Ждановъ и подьячей Богданъ Возницынъ переписывали Кокшенскую четверть.

7) П. Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. СПб. 1877 г. 776 столб. № 46.

8) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Правит. Синода. Т. VII. СПб. 1885 г. Прилож. III.

9) М. Мясниковъ. Историческія свѣдѣнія о Кокшенигѣ. Собраны изъ древнихъ лѣтописи, старинныхъ грамотъ, писцовыхъ книгъ и разныхъ бумагъ. Верховажскій посадъ. 1828 г. 2-й листъ на оборот.—Это рукописное сочиненіе доставлено было въ Вологодское епарх. древнехранилище, гдѣ авторъ настоящей замѣтки и имѣлъ возможность съ нимъ ознакомиться.—У Мясникова, какъ и вообще, Кокшенигою называется и рѣка Кокшенига, и обширная мѣстность, расположенная по этой рѣкѣ и ея притокамъ.

По дозору ихъ деревня Жилинская обѣлена и строителю Долговицкой пустыни монаху Матѳею съ братіею безданно и безоброчно отдана во владѣніе“. При этомъ также дѣлается ссылка на выписку изъ писцовой книги 1678 г. ¹⁰⁾ Еще далѣе въ той же рукописи сказано, что (въ лѣто 7186. 1678. по дозору писца Важескаго воеводы думнаго дворянина Богдана Васильевича Яковлева въ Кокшенской четверти) „въ Долговицкой волости на рѣкѣ Кокшенгѣ Дружинина пустыня, въ ней одинъ храмъ и двѣ кельи, строитель монахъ Матѳеи и два монаха“. ¹¹⁾ Въ другихъ бумагахъ М. Мясникова, съ надписью: „На страницахъ 6—12 къ „Историческимъ свѣдѣніямъ о Кокшенгѣ“, помѣщены слѣдующія свѣдѣнія: „Кокшенской чети.—Въ Долговицкой волости—на рѣкѣ Кокшенгѣ—на правой сторонѣ—Дружинина пустыня—а въ ней храмъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ—деревянный—теплой съ трапезой—построенъ и освященъ 7082—1574 год. Въ пустынѣ 2 кельи, въ нихъ живутъ старцы: строитель монахъ Матѳеи, монахъ Діонисій, монахъ Θεодосій. Противъ приправочныхъ книгъ—Степана Жданова и подьячего Богдана Возницына. 7173 и 7174 года нынѣ по дозору деревня Жилинская обелена и строителю монаху Матѳею съ братіею безданно и безоброчно владеть“. ¹²⁾ Такимъ образомъ, изъ бумагъ М. Мясникова видно, что при составленіи писцовыхъ книгъ въ 1678 г. въ Дружининой пустынѣ была деревянная теплая, съ трапезою церковь Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, построенная и освященная въ 1574 г.,—что при церкви были двѣ келліи, строитель монахъ Матѳеи и два монаха—Діонисій и Θεодосій, что въ 1665 г. по дозору Важескихъ писцовъ Степана Жданова и подьячего Богдана Возницына, переписывавшихъ Кокшенгскую четверть, деревня Жилинская обѣлена и строителю Долговицкой пустыни монаху Матѳею съ братіею безданно и безоброчно отдана во владѣніе.

Свѣдѣнія объ основателѣ Дружининой пустыни содержатся въ интересномъ документѣ, который отчасти имѣетъ баснословный характеръ, отчасти несомнѣнно заключаетъ въ себѣ историческія свѣдѣнія. Документъ этотъ принадлежитъ врестьянину И. С. В., проживающему нынѣ и уже многіе годы въ келліи при Зосимо-Савватіевской церкви, гдѣ прежде была Дружинина пустыня. Документъ писанъ лѣтъ 50 тому

¹⁰⁾ Тамъ же. Листъ 4-й.

¹¹⁾ Тамъ же. Листъ 5-й.

¹²⁾ Бумаги М. Мясникова. Листъ 7-й.

назадъ, по, очевидно, онъ списанъ съ болѣе древней записи. Онъ гласить слѣдующее. — „Выписка“. „Во времена благополучнаго царствованія Великаго князя Іоанна Васильевича Московскаго, дѣда покойнаго блаженныя памяти царя и Великаго князя, Іоанна же Васильевича Грознаго, когда гордые Новгородцы были съ непокорности Московскому княжеству, волею Божіею и его великаго князя благоразуміемъ, введены подъ власть Московскаго скипетра, въ Новѣ городѣ былъ нѣкто называемый Дружина Вечеславовъ, по крови потомокъ князя Вечеслава Чешскаго, а по матери племянникъ извѣстной по исторіи знаменитой Марфѣ Посадницѣ Новгородской, который по утишеніи бунта бывъ возлюбленъ за его благоразуміе, Великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ по женидбѣ у имѣнитыхъ людей Строгоновыхъ отправленъ былъ въ Важескую часть, находившуюся по сѣверному кругу подъ Новгородскимъ управленіемъ, къ коему принадлежали и Кокшенскія жители, для просвѣщенія слѣпоты ихъ и водворенія тишины и спокойствія,—которой въ повеленномъ ему упѣвая (*см. уповая*) избралъ себѣ жительство въ Долговицкой волости и по нѣсколькихъ лѣтахъ жительства, имѣлъ у себя Богомъ дарованныхъ отъ законной жены Строгановой дѣтей: Ярополка Незговора и Вечеслава, изъ коихъ двое первыхъ были по волѣ отца ихъ, водворены на Кулой; а последней, жилъ въ деревнѣ Проневской Долговицкой волости, въ благополучное же управленіе порученной вышеозначенному Дружинѣ Вечеславову области, былъ любимъ Великимъ княземъ и въ память своихъ дѣйствій, строилъ церковь во имясвятителя Іоанна Златоуста и преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцовъ двупрестольную внизъ по теченію рѣки Кокшеньги въ 3-хъ верстахъ отъ деревни Проневской, коя и называется донинѣ Дружининою пустынею; существовала до общаго уничтоженія подобныхъ ей монастырей; подъ управленіемъ малаго числа монашества и крестьяне подъ ведѣніемъ ее находившіеся переименованы экономическими, а нынѣ служба въ оной церкви отправляется повремянно Долговицкой Троицкой церкви священно-церковнослуж. до уничтоженія оной пустыни, находилась она подъ ведѣніемъ Маркушевскаго монастыря, а сей послѣдней подъ Соловецкимъ. Касательно же родословія Дружининыхъ дѣтей: про Кулойскихъ неизвѣстно, а про дѣда нашего Вечеслава извѣстно изъ родословной записки, бывшей у нашихъ предковъ, кою имѣлъ по часту у себя, изъ нашей природы Григорій Яковлевъ и по смерти его гдѣ она затерялась неизвѣстно,—но полагать должно, что онъ былъ человекъ грамотной и во

удовольствіе одного (?) родныхъ нашихъ Вечеславовыхъ, находившихся засѣдателями въ Земскомъ Судѣ, показывалъ часто имъ, и между тѣмъ какъ нибудь могла она попасть и въ ихъ руки.—Подъ смерть же благоговейный оный мужъ Дружина Вечеславовъ посхимившись, назвалъ по имени Іоасафъ, а сынъ его нашъ же прадѣдъ Вечеславъ посхимившись же умеръ по имени Іосифомъ, отъ коего и наши дѣды происходили“. Такимъ образомъ, по этому документу первоначальный основатель Дружининой пустыни Дружина Вечеславовъ признается современникомъ Іоанна III-го, а не въ половинѣ XVII столѣтія жившимъ, какимъ онъ считается, по преданію, въ „Ист. Рос. Іерархіи“. *Евл. Бурцевъ.*

(Окончаніе впереди.)

ИСТОРИЯ НИКОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА ЗА 75 ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ—съ 1822 по 1897 ГОДЪ.

Въ этомъ же году построенъ былъ на училищномъ дворѣ деревянный двухъ-этажный корпусъ службъ (амбары и погреба). Такимъ образомъ, къ 1882 году были совсѣмъ готовы и зданіе общежитія и службы при немъ; готова была даже нѣкоторая мебель для него: 8 шкафовъ, 11 столовъ для столовой и 20 скамеекъ. Новопостроенный каменный двухъ-этажный домъ для общежитія приблизительно такъ описанъ въ описи училищнаго имущества: домъ имѣетъ 8 саж. 2 арш. ширины, 14 саж. 2 арш. длины и 4 саж. 2 арш. высоты до крыши. Крыша на домѣ желѣзная съ водосточными трубами, выкрашенная масляною краскою. Подъ сѣверо-восточную частію дома устроенъ подвальный этажъ. Для входа въ домъ три каменные крыльца. Стѣны и потолки во всемъ домѣ отштукатурены, полы деревянные. Окно въ домѣ вышиною въ 4 арш. 32 и вышиною въ 2¹/₂—30. Дверей 19. Печей голландскихъ 4, круглыхъ въ желѣзныхъ чехлахъ 16 и русская 1. Для входа въ верхній этажъ двѣ деревянныя лѣстницы, таковая же на чердакъ. Въ верхнемъ этажѣ три просторныя комнаты назначены для спаленъ, одна комната въ 2 окна для надзирателя и такой же величины комната гардеробная; въ теплой комнатѣ со входа съ сѣверной стороны можетъ быть устроена умывальня. Въ нижнемъ этажѣ дома—столовая для учениковъ, рекреаціонный залъ, квартира для помощника смотрителя, помѣщеніе для училищнаго правленія и больничныи покой. Подвальный этажъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: сѣни, служительскій покой и кухня. Въ немъ 5

кв. оконъ (по 1¼ арш.). Ретиряды помѣщены въ пристройкѣ въ сѣверо-восточному углу зданія. Деревянный двухъ этажный съ галлереями корпусъ службъ поставленъ въ 9 саж. отъ каменнаго дома къ сѣверу,—это зданіе 9 саж. длины, 3 ширины и 3 вышины до крыши; въ немъ устроены два амбара, два погреба, каретникъ и сѣноваль. Въ сѣверо-западномъ углу училищнаго двора построена деревянная баня для учениковъ.

Каменный домъ съ отдѣлкой его обошелся въ 27,315 р. 75 к.; но въ этой суммѣ заключаются 1623 р. 89 к., заплаченные за купленное у Кузнецовой мѣсто; слѣдовательно, собственно постройка его стояла 25,691 рубль 86 коп. Службы стоили 1624 р. 95 к.

Окончаніемъ работъ спѣшили,—въ 1881 году, по недостатку суммъ, по постановленію сѣзда 1880 г., было сдѣлано позаймствованіе 1000 р. изъ Никольскаго свѣчнаго отдѣленія безъ 0/0, и 500 р. безъ 0/0 же кредитоваль почетный блюститель училища Казаковъ.

Въ 1881 и 1882 г. г. сдѣлано было—для общежитія учениковъ Ник. училища—въ Котельничѣ 70 кроватей желѣзныхъ; заплачено за нихъ было 640 р. 55 к., слѣд. каждая кровать стоила по 9 р. 15 коп.; въ 1882 же году приобрѣтено было для общежитія кухонной и столовой посуды на 100 рублей (мѣдный кубъ и самоваръ куплены были уже при открытіи общежитія въ 1883 году).

Въ 1882 году каменный домъ уже отоплялся, и въ немъ жилъ помощникъ смотрителя (не смотритель, какъ было ранѣе предположено, чтобы былъ ближе къ ученикамъ именно помощникъ, главная обязанность котораго надзоръ за учениками. Смотритель занялъ квартиру помощника). Съ начала 1883 г. въ новомъ домѣ были помѣщены церковно-коштные ученики, а съ августа и своекоштные. При семъ оказалось, что зданіе общежитія не можетъ вмѣстить въ себѣ 100 учениковъ, какъ желало духовенство, и сѣздъ депутатовъ въ декабрѣ 1883 года постановилъ: для помѣщенія въ общежитіи 100 учениковъ, квартирой помощнику назначить опять прежнее ея мѣсто, смотрителю же выдавать ежегодно по 180 р. квартирн. денегъ (съ 1877 по 1881-й г. онъ получалъ квартирныхъ по 150 р. въ годъ). При устройствѣ общежитія не были оставляемы безъ ремонта и прочія училищныя зданія, а равно и принадлежности ихъ. Въ 1881 году въ училищномъ домѣ были сколочены и промазаны масломъ полы, что стоило 119 р., и отдано было по подряду заготовленіе новой классной мебели, такъ что къ 1883 г. появились въ

училищѣ 25 новыхъ партъ и 4 новыхъ стола для учителей, Такъ какъ къ 1882 году штукатурка со стѣнъ училищнаго дома, что подѣ классами, обвалилась, то въ этомъ году штукатурка въ немъ была отчищена, стѣны промазаны сѣркой и отдѣланы новыми обоями, потолоки подбѣлены, что стоило 77 рублей. Тѣмъ же лѣтомъ сдѣланъ былъ за 30 р. 10 коп. новый заборъ около училищн. мѣста.

Въ 1883 году въ учил. домѣ были окрашены полы, а въ общежитіи — сколочены.

Въ 1884 году для квартиры помощника смотрителя было сдѣлано 11 новыхъ рамъ и произведенъ большой расходъ на надлежащую обстановку общежитія: приобрѣтено 34 желѣзныхъ кровати (интересно, что каждая кровать въ этомъ году обошлась только по 4 р. 97 к., вмѣсто прежней цѣны—9 р. 15 к. Желѣзо закуплено было г. Пріоровымъ въ Устюгѣ, а работали кровати Никольскимъ кузнецомъ по 2 р. 75 к. съ кровати),—куплено 5 дюж. ножей съ вилками, 5 дюж. однѣхъ вилокъ, 22 миски, 10 дюж. тарелокъ, 30 блюдь, 30 солонокъ, 15 графиновъ, 5 мѣд. чайниковъ, 102 матраца (изъ нихъ 100 набитыхъ мочаломъ, каждый стоимостью по 3 р. 33 к.), 101 байковое одѣяло (по 3 р. каждое), 200 подушекъ, набитыхъ оленьей шерстью, 65 простынь, два мѣдныхъ умывальника, вѣсомъ 2 п. 31¹/₂ ф. (цѣна ихъ 91 р.), съ резервуарами и треножниками, одинъ резервуаръ красной мѣди для держанія воды, вѣсомъ 25 ф. (22 р. 50 к.), 13 лампъ и стѣнные часы (въ 10 р.). Всего въ этомъ году было израсходовано на спальныя принадлежности 1271 р. 27 к. и на столовыя съ кухонными 165 р. 40 коп.

Лѣтомъ 1885 года произведенъ былъ полный внутренній ремонтъ квартиры помощника смотрителя: передѣлывались печи, перебирались и красились полы, мѣнялись обои; для той же квартиры приобрѣтено было въ этомъ году мебели на 40 рублей. Для учительской сборной въ этомъ году также прибавлено нѣсколько мебели: диванъ въ 3 р. 50 к., столъ въ 2 р. 50 к. и 3 стула по 50 к. Въ нижнемъ этажѣ зданія общежитія окрашены полы; крыша на немъ вновь окрашена (черезъ 4 года послѣ первой окраски). Для училища приобрѣтены были круглые часы съ недѣльнымъ заводомъ за 20 р. (теперь они въ больницѣ); столовой посуды для общежитія опять куплено на 52 р. 42 к.; прибавлено 6 лампъ висячихъ (за 6 р. 20 к.). Въ 1886 году еще сдѣланы были 4 новыя классныя парты, 1 столъ въ столовую; для учительской комнаты приобрѣтено 6 простыхъ стульевъ и столикъ (за 3 р. 50 к.).

Въ 1887 г. куплено 14 висячихъ лампъ, 2 гардероба; сдѣлано 17 скатертей. Столовой и кухонной посуды также немало приходилось подбавлять за эти годы.

Такимъ образомъ училищныя зданія за эти годы были обставлены почти всѣмъ необходимымъ; но самый домъ училищный, поставленный въ 1867 и 1868 г. г., не смотря на значительную и нерѣдкую сравнительно ремонтровку, къ 1885 году оказался неудовлетворяющимъ своему назначенію. Въ то время число учениковъ было около 120, а для такого количества, по заявленію врача, классныя комнаты были тѣсны, низки и вообще не отвѣчали гигиеническимъ требованіямъ. Посему, съ утвержденія Его Преосвященства, осенью 1885 года классы 1, 2, 3 и 4-й были перемѣщены, хотя и съ большимъ стѣсненіемъ для общежитія, въ каменное зданіе. Въ деревянномъ домѣ остался только приготов. классъ. Къ тому же почти времени учебнымъ комитетомъ при свят. Синодѣ, послѣ ревизіи д. с. с. Зинченко, было предписано, чтобы помощникъ смотрителя жилъ ближе къ ученикамъ, а не въ домѣ, отстоящемъ отъ общежитія на 80 сажень. Поэтому, съѣздъ о. о. депутатовъ 1886 года оказался вынужденнымъ: 1., ассигновать на постройку деревяннаго училищнаго дома 500 р.; 2., для квартиры помощника построить новый дерев. флигель на самомъ училищномъ дворѣ, на что и ассигновать 2200 р.; 3., въ общежитіи снова окрасить полы (за 200 р.) и 4., построить для общежитія гардеробовъ на 100 рублей. Такимъ образомъ, всего было предположено съѣздомъ экстреннымъ расходовъ 3000 руб.; эта сумма тогда же была разложена на церкви уѣзда, чтобы внести ихъ въ училище въ 1887 и 1888 годахъ.

Перестройка деревяннаго училищнаго дома, въ виду неотложности, съ разрѣшенія Его Преосвященства, произведена была еще до съѣзда, — въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1886 года, по плану о. І. Кубасова; на нее употреблено было 502 р. 99 коп. Состояла перестройка въ слѣдующемъ: вмѣсто трехъ комнатъ по лицу сдѣлано было только двѣ, черезъ что каждая изъ нихъ увеличилась въ $1\frac{1}{2}$ раза; сторожевскую комнату отнесли отъ дома на 5 саж., соединивъ ее съ домомъ корридормъ; вслѣдствіе этого въ двухъ комнатахъ на дворъ для увеличенія свѣта можно было сдѣлать по два новыхъ окна. Такимъ образомъ были готовы комнаты для четырехъ классовъ, для пятаго класса назначенъ былъ мезонинъ, а для учительской комнаты устройствомъ печи и облейкой обоями приспособлена была задняя половина мезонина. Во всемъ домѣ печи были передѣланы, стѣны отбѣлены. Кро-

мѣ того въ корридорѣ пристроены были новыя ретирады, а прежнія уничтожены. Послѣ этихъ передѣлокъ классныя комнаты стали и достаточно просторны и свѣтлы; и классы съ осени 1887 года опять помѣщены были въ деревянномъ домѣ. Послѣ же отштукатурки стѣнъ и потолковъ этого дома въ 1888 году (за 210 р. 19 к. *), въ нихъ стало и чисто, только полы еще оставались въ неприглядномъ видѣ. Холодъ, оказавшійся въ трехъ классахъ, устраненъ былъ въ 1890 году переборкой въ этихъ комнатахъ половъ и проконопаткой стѣвъ снаружки. Тогда же стѣны и потолки въ домѣ были подбѣлены, а въ 1891 году выкрашены и полы, косяки, классныя доски и пр. (за 90 р.).

Для квартиры помощнику смотрителя купленъ былъ въ 1887 году и перенесенъ на мѣсто готовый вчернѣ новый флигель; при постановкѣ его нѣсколько расширили; весной и въ началѣ лѣта 1888 года устроили въ немъ печи, рамы и двери приобрѣли мебели на 55 р. 50 к., и въ июль 1888 г. помощникъ смотрителя поселился уже въ новой квартирѣ. Помѣщеніе его вышло очень хорошимъ, даже лучше, чѣмъ у смотрителя училища, который опять занялъ освобожденную помощникомъ квартиру (въ домѣ на Мелентьевскую улицу). Новый флигель стоилъ всего 2191 р. 35 коп. По длинѣ онъ 7¹/₂ саж., въ ширину 5 саж. Мѣсто для флигеля выбрано очень удачно въ отношеніи надзора за учениками,—изъ своей квартиры помощникъ можетъ видѣть все, что дѣлается около,—во всѣхъ концахъ училищнаго двора.

Кромѣ окраски половъ въ зданіи общежитія, какъ было предназначено съѣздомъ, въ 1887 году были окрашены въ немъ и косяки, и рамы, и двери, почему и израсходовано было по сей статьѣ не 200 р., какъ назначено съѣздомъ, а 291 р. 37 к.

Гардеробовъ въ этомъ (1887) году было сдѣлано только 2 (за 7 р. 24 к.). Затѣмъ, въ 1889 году ихъ еще прибавлено 3 (на 29 р. 40 к.), да на починку 7-ми старыхъ употреблено 27 рублей 90 к. На остальные деньги сдѣланъ былъ шкафъ для текущихъ дѣлъ, вѣшалка и 2 швафа для библиотеки (32 р.).

Въ 1888 году были подбѣлены стѣны въ каменномъ домѣ (за 98 р. 47 к.). Въ этомъ же году на съѣздѣ о. о. депутатовъ возбужденъ былъ вопросъ о замѣнѣ кухни общежитія,

*) Штукатурка на этотъ разъ произведена была очень прочна, не какъ ранѣе; она служитъ прекрасно и до сихъ поръ.

помѣщавшейся въ подвальномъ этажѣ, какъ очень неудобной. Съѣздъ призналъ возможнымъ приспособить для кухни служительскую и смежную съ нею комнаты въ нижнемъ этажѣ зданія у чернаго хода, вблизи столовой. Это приспособленіе произведено было въ 1889 г., съ употребленіемъ въ расходъ 461 р. 17 коп. Подвальное помѣщеніе отведено было послѣ этого подъ кладовую, квартиру эконома и служителей. Но и они недолго тамъ жили. Дѣло въ томъ, что это помѣщеніе находится ниже поверхности земли, и по веснамъ, даже и лѣтомъ при сильныхъ дождяхъ, туда сквозь каменную стѣну —правильнѣе быть съ однимъ рядомъ кирпичей—просачивается вода; вслѣдствіе этого тамъ не только мрачно, но и сыро: родой покрывало ивогда чуть не на четверть весь полъ. И служителя перестали жить въ подвальномъ этажѣ. Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ. И правленіе училища, и о. о. депутаты неоднократно имѣли сужденіе по этому поводу; наконецъ, въ 1896 г. рѣшили перебрать испорченную стѣну, а для отвода воды устроить сточную канаву, на что и предположено было расхода до 100 рублей. Съѣздъ 1896 г. постановилъ достаточнымъ устроить только канаву, выложенную булыжникомъ, и назначилъ на нее 50 рублей. Правленіе запасло уже 4 сажени булыжнаго камня за 24 р., но, сомнѣваясь, что одна кавава все исправитъ, обратилось за совѣтомъ къ только что пріѣхавшему въ Никольскъ земскому технику г. Дроздову. Онъ не посовѣтовалъ рыть канаву, такъ какъ она стоила бы очень дорого (до 300 рублей,—ее пришлось бы рыть глубже 2-хъ аршинъ и вести на далекое разстояніе), а предполагая, что, вѣроятно, протекаетъ въ подвалъ вода верховая, далъ совѣтъ пока устроить надъ ямой, что у оконъ подвала, только навѣсъ; если же окажется, что вредитъ стѣнѣ и просачивается въ подвалъ грунтовая вода,—вмѣсто канавы вырыть невдалекѣ колодезь. Правленіе училища, согласно его совѣту, осенью 1897 г. устроило навѣсъ надъ ямой (стоившій около 20 р.), и бывшіе послѣ этого сильные дожди показали, что едвали потребуется и колодезь рыть, такъ какъ послѣ устройства навѣса въ подвалѣ все время было совершенно сухо, такъ что служителя нынѣ уже живутъ тамъ.

Въ послѣднія семь лѣтъ, несмотря на предположенную въ ближайшемъ будущемъ постройку новаго каменнаго зданія для классовъ и для квартиръ смотрителя и его помощника, ежегодно расходовалась на ремонтъ училищныхъ домовъ значительная сумма (около 400 рубл. въ годъ).

Въ 1890 году въ квартирѣ смотрителя были перебраны полы, и стѣны отдѣланы новыми обоями.

Въ 1892 году произведена была подкраска и подбѣлка въ училищномъ домѣ, что подъ классами, и въ общежитіи; квартира помощника внутри приведена въ полный порядокъ; въ квартирѣ смотрителя опять укрѣплялись и красились полы.

Въ 1893 году были за два раза окрашены крыши на общежитіи (чрезъ 8 лѣтъ послѣ второй окраски) и квартирѣ помощника.

Въ 1894 году въ квартирѣ смотрителя сдѣлана пристройка съ южной стороны, что стоило 125 р.

Въ 1895 году полы въ квартирѣ смотрителя еще разъ были перебраны и подкрашены; ремонтированы при этой квартирѣ хлѣвъ и баня (работа стоила 70 р.).

Въ 1896 г. во всѣхъ училищныхъ зданіяхъ произведена была подчистка, подбѣлка и подкраска; перемѣнили обои въ учительской сборной; съ двухъ сторонъ квартиры смотрителя отнимали обшивку и промазывали стѣны сѣркой; здѣсь же мѣняли обои въ переднихъ комнатахъ; перебирали полъ въ кухнѣ общежитія (мастеру было заплачено за эти работы 160 р.). Въ этомъ же году сдѣланъ былъ вмѣсто пришедшаго въ ветхость новый дровеникъ на училищномъ дворѣ (стоилъ 50 р.)

Въ 1897 году почти вездѣ въ учил. деревянномъ домѣ и въ общежитіи были подкрашены полы; стѣны, потолоки и печи подбѣлены; въ двухъ комнатахъ квартиры помощника перемѣнены обои, въ кухнѣ подбѣлено; въ квартирѣ смотрителя подкрашены полы и косяки; въ пристройкѣ къ ней кромѣ того наложены обои (за работы эти подрядчику уплачено 150 р.).

Такимъ образомъ, всѣ училищныя зданія содержатся въ полномъ порядкѣ. Пришла въ ветхость только баня для учениковъ, и правленіе училища неоднократно просило о. о. депутатовъ ассигновать сумму на постройку каменной бани, но они отклоняють это ходатайство, въ виду близости постройки каменнаго дома, когда лучше будетъ заодно построить и баню. Съѣздъ депутатовъ 1896 года уже поручилъ правленію озаботиться изготовленіемъ, вмѣстѣ съ проектомъ новаго дома, и проекта бани со смѣтою.

Мебели въ послѣдніе годы также пріобрѣтено значительное количество: для квартиры смотрителя училища въ 1889 году на 25 р. 20 к. (изъ этой мебели, впрочемъ, уже исключено по ветхости на 15 р.), въ 1890 году на 63 р. и въ 1897 на 50 рублей; для квартиры помощника—въ 1888 г. на 51 р. 50 к., въ 1889 г. на 8 р., въ 1892—на 22 р.

и въ 1895 9 р. 60 к., а въ 1891 году на ремонтъ ея употреблено 27 р. 68 к.; въ квартиру надзирателя въ 1894 г. на 22 р. 29 к. и въ 1895 на 22 р. 30 к., для училищнаго правленія и учительской сборной—въ 1890 году на 21 р., въ 1895 на 8 р. и въ 1896 на 17 рублей. Для правленія же, кромѣ мебели, за послѣдніе годы были приобрѣтены: въ 1890 году портфель за 7 р., конторка за 4 р., лампа за 7 р. 15 к.; въ 1891 г. письменный приборъ на мраморной доскѣ за 5 р. 50 к.; въ 1895 г. красная фланель съ бахромою (въ дополненіе къ красному суеу) за 3 р. 60 к., валикъ хрустальный за 70 к. и часы стѣнные въ черномъ футлярѣ за 15 р.; въ 1896 г. портретъ Государя Императора Николая II въ золоченой рамѣ (за 10 р.).

Такимъ образомъ, и обстановка квартиръ смотрителя и помощника его, а равно и правленія училища, приведены за послѣдніе годы въ вполнѣ приличный видъ. На очереди стоитъ вопросъ о замѣнѣ классныхъ столовъ новыми гигиеническаго устройства.

О. о. депутаты Никольскаго округа вообще не часто отказываютъ въ ассигнованіи суммъ по смѣтѣ, составляемой правленіемъ училища, хотя иногда встрѣчаются и такого рода постановленія ихъ въ этомъ направленіи, наприм., въ 1886 году они отказали въ ассигнованіи незначительной суммы на стрижку учениковъ, постановивъ: „ученики сами себя взаимно могутъ стричь;“ или въ 1892 году уменьшили смѣтныя назначенія на одежду 25 р., на пищу 120 р., ремонтъ столовыхъ и кухонныхъ принадлежностей 15 р., на бібліотеку 25 р., учебныя пособія 35 р., ремесленный и музыкальный классы 30 р.; или приведенное выше (въ IV гл.) постановленіе съѣзда депутатовъ 1896 г. относительно скрипокъ и ремесл. инструментовъ. Зато, наприм., въ 1890 г. они, вмѣсто найма водовоза, позволили, не изъ экономіи, конечно, а для удобствъ смотрителя училища и его помощника, держать при училищѣ свою лошадь; впрочемъ, съ 1896 г., будучи недовольны смотрителемъ они опять возвратились къ прежнему порядку—найма водовоза, а лошадь была продана.

Объявленія.

„П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА СЫНОВЬЯ“

въ Ярославль

2-й Гостинный дворъ

Имѣется громаднѣйшій выборъ: парчи, готовыхъ священническихъ облачений, иконъ и кіотъ. Принимаются заказы на ризы для иконъ. 25—4

Четырехголосныя переложенія церковныхъ пѣснопѣній, сдѣланныя препод. Волог. дух. семинаріи *И. Суворовымъ*: 1. Кровь Твоя, Богородице Дѣво.—2. Чистая Дѣво, Слова врата.—3. Ты моя крѣпость, Господи.—4. Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ.... Цѣна 4-мъ №№-рамъ 80 коп. Отдѣльно не продаются.—№ 5-й: „Господи, запечатану гробу“.... Цѣна 40 коп. № 6-й: „Радости вся исполнишася“... и № 7-й: „Вскую мя отринуль еси“... Ц. 40 коп.

Означенныя переложенія рассмотрѣны спеціальною цензурою и разрѣшены Совѣтомъ Придворной Пѣвческой Капеллы къ употребленію при церковномъ Богослуженіи. Обращаться въ музыкальные магазины Юргенсона (Москва и Петербургъ).

Содержаніе:

1. Обзоръ главнѣйшихъ сочиненій пресв. Теофана (Тамбовскаго).—2. 26-е сентября въ Волог. семинаріи.—3. Скорбящій христіанинъ (окончаніе).—4. Къ исторіи Кокшенинскаго края.—5. Исторія Никольскаго дух. училища.—6. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Сентября 30 дня, 1899 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.